

3. *Бутакова О.А.* Компетентность и здоровьесбережение в образовании: принцип паритетности // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2009. – № 7. – С. 29-36.
4. *Волосовец Т.В.* Концептуальное обоснование педагогической стратегии становления здоровьесберегающей деятельности в образовательном учреждении // Педагогическое образование и наука. – 2010. – № 11. – С. 8-10.
5. *Зайцев Г.К.* Школьная валеология: Педагогические основы обеспечения здоровья учащихся и учителей. – СПб.: «ДЕТСТВО-ПРЕСС», 2001. – 160 с.
6. *Лызь А.Е., Лызь Н.А.* Здоровье в контексте современных научных представлений о человеке // Известия ТРГУ. – 2005. – № 7 (51). – С. 105-110.
7. *Лызь Н.А.* Безопасность человека с позиции системной устойчивости // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2008. – № 6 (83). – С. 66-69.
8. *Лызь Н.А., Лабынцева И.С., Прима А.К.* Субъектный подход к обеспечению безопасности студентов технического вуза // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2012. – № 4 (129). – С. 134-140.
9. *Лызь Н.А., Познина Н.А.* Педагогические риски технизированных образовательных сред // Педагогика. – 2010. – № 4. – С. 33-42.
10. *Непомнящий А.В., Познина Н.А.* Перспективы повышения информационной безопасности личности путём развития сознания // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2010. – № 11 (112). – С. 232-238.
11. *Соколова И.Ю., Терехина Л.А.* Образовательная среда развития личностного потенциала студентов, сохранения и укрепления их здоровья // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3. – С. 246.
12. *Эксакусто Т.В., Лызь Н.А.* Психологическая безопасность в проблемном поле психологии // Сибирский психологический журнал. – 2010. – № 37. – С. 86-91.
13. *Bradshaw J., Hoelscher P., Richardson D.* Comparing Child Well-Being in OECD Countries: Concepts and Methods. – UNICEF, Innocenti Working Papers, 2006.

Статью рекомендовал к опубликованию д.м.н., профессор Б.И. Марченко.

Лызь Наталья Александровна – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южный федеральный университет»; e-mail: nlyz@sfnu.ru; 347922, г. Таганрог, ул. Чехова, 2; тел.: 88634312016; кафедра психологии и безопасности жизнедеятельности; зав. кафедрой.

Лызь Александр Евгеньевич – e-mail: aelyz@sfnu.ru; кафедра психологии и безопасности жизнедеятельности; доцент.

Lyz' Natalia Alexandrovna – Federal State-Owned Educational Autonomy Establishment of Higher Vocational Education "Southern Federal University"; e-mail: nlyz@sfnu.ru; 2, Chehova street, Taganrog, 347922, Russia; phone: +78634312016; the department of psychology and safety of existence; head of department.

Lyz' Alexander Evgen'evich – e-mail: aelyz@sfnu.ru; the department of psychology and safety of existence; associate professor.

УДК 159.9. 316.772.4

Т.В. Эксакусто

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАТРУДНЕНИЙ В ОБЩЕНИИ У ЛЮДЕЙ С РАЗНОЙ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ

Дается определение социально-психологической безопасности, описывается ее соотношение с психологической безопасностью. Показано, что уровень развития социально-психологической безопасности может определять специфику общения и затруднений в общении. Обнаружено, что для людей с низкой социально-психологической безопасностью

характерны черты субъекта затрудненного общения, высокая частота и интенсивность возникновения трудностей в общении. Причины возникновения трудностей в общении люди с высокой социально-психологической безопасностью связывают со своими особенностями, а люди с низкой социально-психологической безопасностью считают, что появление затруднений связано с партнером по общению.

Социально-психологическая безопасность; отношения субъекта; трудности в общении; субъект затрудненного общения.

T.V. Eksakusto

GENERAL DESCRIPTION OF DIFFICULTIES IN COMMUNICATION AMONG PEOPLE WITH DIFFERENT SOCIO-PSYCHOLOGICAL SAFETY

The article defines socio-psychological safety, describes its relationship to psychological safety. It is shown that the level of social and psychological safety can determine the specifics of communication and difficulties in it. It is found that it is typical of subjects with low socio-psychological safety to have features of the subject of hindered communication, high frequency and intensity of difficulties in communication. The causes of the difficulties in communication people of high socio-psychological safety associate with their own characteristics, and people with low socio-psychological safety believe that the occurrence of difficulties depends on the partner in communication.

Socio-psychological safety; subject's attitude; difficulties in communication; the subject of hindered communication.

Вопросы безопасности становятся особенно актуальными в начале XXI века с его изменениями социального, политического, экономического, религиозного характера, что приводит к необходимости обратиться не только к безопасности общества, государства, нации как объектов угроз природного и техногенного характера, войн, терроризма, экологических катастроф, но и к безопасности отдельного человека как объекта и субъекта воздействия различного рода опасностей. При этом важно подчеркнуть, что любые условия, «...любая ситуация не дается человеку извне, в ней объекты не существуют отдельно от наблюдателя. ...Ситуация приобретает психологическое содержание в результате того, как человек ее воспринимает, категоризирует, понимает и, соответственно, как себя в ней ведет» [1. С. 36]. Соответственно изучение воздействий различного генеза (объективных и субъективных) неизбежно приводит к необходимости рассмотрения не просто безопасности человека, а его психологической безопасности, с точки зрения восприятия и оценки человеком существующих условий. В настоящее время психологическая безопасность широко и разнообразно представлена в современных исследованиях [2]. Очевидным является тот факт, что психологическая безопасность затрагивает все сферы жизнедеятельности человека, включая его межличностные отношения и общение. Общение, выступая средством установления и развития межличностных отношений, всегда признавалось исследователями как явление потенциально и реально содержащее трудности, барьеры, деформации [3]. При этом возникновение барьеров и трудностей обусловлено, прежде всего, особенностями самого субъекта общения. Соответственно можно предположить, что психологическая безопасность человека (а точнее его социально-психологическая безопасность, поскольку речь идет об общении и межличностных отношениях) как субъекта общения может во многом обуславливать интенсивность и характер затруднений в общении и в конечном итоге эффективность самого общения, стабильность всей системы межличностных отношений. Такая постановка вопроса остается малоизученной в современных психологических исследованиях, что и обуславливает цель настоящего исследования.

Теоретический обзор по проблеме психологической безопасности (ПБ) (И.В. Абакумова, И.А. Баева, С.А. Богомаз, Н.А. Дмитриевский, П.Н. Ермаков, Ю.П. Зинченко, О.Ю. Зотова, Г.В. Ивашенко, Т.С. Кабаченко, Т.М. Краснянская, В.Е. Лепский, Н.А. Лызь, А.В. Непомнящий, С.Ю. Решетина, С.К. Рошин, Г.Л. Смоленян, А.Н. Сухов и др.) показал, что она определяется как результат взаимоотношений человека с «внутренней» психологической средой, что проявляется в самостоятельной оценке наличных условий (внешних и внутренних) как опасных – безопасных и опосредуется субъективностью, субъективацией и субъектностью его восприятия. Субъект психологической безопасности вступает в отношения с окружающим миром и собой, что предполагает рассмотрение в качестве основного для понимания психологической безопасности субъекта, понятия «отношение» [4, с. 216]. Одной из основных сфер, где реализуется ПБ является сфера межличностных отношений. Локализация психологической безопасности в «пространстве» межличностных отношений позволяет говорить о социально-психологической безопасности (СПБ). Под социально-психологической безопасностью можно понимать состояние динамического баланса (соответствия) внутреннего потенциала субъекта и угрожающих условий различного генеза, проявляющееся в наличии гармоничных, приносящих удовлетворение взаимоотношений, характеризующихся защищенностью (отсутствием деформаций, нарушений и трудностей, а также толерантностью в отношениях). Интегральная система всех полюсов отношений субъекта (гармоничность – дисгармоничность, удовлетворенность – неудовлетворенность, защищенность – незащищенность), оказывающая влияние на СПБ – результат сложного взаимодействия человека с миром, другими и самим собой, в основе которого лежит индивидуально-неповторимый потенциал безопасности. Как и любое состояние, СПБ является целостной характеристикой отношений человека к окружающему пространству в некоторый период времени относительно степени соответствия его потенциала, возможностей и статуса в данный момент как уровню его же притязаний, ожиданий, планов и надежд, так и реальным условиям социума [5].

Анализ исследований по вопросу трудностей и барьеров общения (А.А. Бодалев, Е. Д. Бреус, Г. Байлфусс, Н. В. Гришина, А. П. Егидес, К. Киллен, В.Н. Куницына, В.А. Лабунская, Ю.А. Менджерицкая, Я.В. Молчанова, Б.Д. Парыгин, А.А. Рояк, И.Э. Стрелкова, М.Л. Тарасенко, Е.В. Улыбина, Е.В. Цуканова, И.П. Шкуратова и др.) позволил заключить, что общение, как реализация системы межличностных отношений, потенциально и реально содержит в себе элементы, затрудняющие процесс его функционирования. Под трудностями общения понимаются такие явления, которые возникают в условиях непосредственных контактов, могут быть вызваны различными причинами как объективными, ситуативными, так и внутренними, личностными и реально проявляются в снижении успешности взаимодействия, в появлении эмоционального и психологического дискомфорта у субъектов общения. Человек может выступать (в зависимости от личностных качеств, особенностей партнера по взаимодействию, условий общения) как субъект затрудненного, так и субъект незатрудненного общения, с характерными для каждого типа психологическими и социально-психологическими особенностями (включая направленность, установки, ценностные ориентации; мотивацию; социальные способности; способы, умения, навыки общения; стратегии взаимодействия; преобразовательную активность и др.). В настоящее время накоплен такой объемный эмпирический материал о разнообразных свойствах и качествах субъекта затрудненного общения, что его очень сложно систематизировать. Тем не менее, можно утверждать (на основании проведенных исследований), что модель структуры отношений субъекта затрудненного общения включает такие отноше-

ния к «Другому» как враждебность, недоверие, отчужденность, безразличие, равнодушие, невнимание, доминирование, власть, манипулирование, бахвальство и т.п. [6, 7, 8].

Выступая активным субъектом межличностных отношений, каждый человек является субъектом своей социально-психологической безопасности. В свою очередь СПБ определяется тем, является ли человек субъектом затрудненного общения и «деформированных» отношений (возникают ли социально-психологические барьеры, нарушающие его отношения) либо он является субъектом незатрудненного общения, гармоничных, приносящих удовлетворение отношений (исходя из его собственной оценки). С другой стороны уровень СПБ (как показатель степени сформированности у человека возможности в условиях межличностных отношений адекватно оценивать и успешно преодолевать неблагоприятные воздействия различного генеза) может выступать детерминантой затрудненного/незатрудненного общения. Такая взаимозависимость остается малоизученной, что приводит к необходимости эмпирического исследования и позволяет сформулировать ряд предположений:

1) для людей с низкой социально-психологической безопасностью в большей степени, чем людям с высокой СПБ, характерны черты субъектов затрудненного общения: агрессивность, враждебность, цинизм, низкая степень принятия других, доверия и доброжелательности;

2) у людей с низкой СПБ частота и интенсивность затруднений в общении выше, чем у людей с высокой СПБ;

3) для людей с низкой СПБ характерны затруднения в общении связанные с особенностями партнера, а для людей с высокой СПБ характерны трудности, связанные с собственными особенностями.

С целью проверки выдвинутых предположений было проведено эмпирическое исследование (Т.В. Эксакусто, Ю.О. Гринько, А.В. Шеховцова), в котором были использованы следующие методы и методики. Для выявления людей с разным уровнем социально-психологической безопасности была использована методика «Социально-психологическая безопасность личности» (Т.В. Эксакусто). С целью изучения респондентов (с разным уровнем СПБ) как субъектов затрудненного/незатрудненного общения (их враждебности, доброжелательности, доверия/недоверия, принятия других) использовался следующий диагностический комплекс: «Шкала принятия других» Фейя, «Шкала доброжелательности» Кэмпбелла, «Шкала доверия» Розенберга «Шкала враждебности» Кука-Медлей. Для выявления профиля психологических трудностей общения: затруднений в общении, их основных характеристик и интенсивности проявлений использовалась методика «Диагностика психологических трудностей общения» В.А. Лабунской.

На основе полученных результатов выборка (N=145) была разделена на две группы: группа субъектов с высокой СПБ (у которых показатель СПБ находился в диапазоне высоких и средних с тенденцией к высоким значениям) – 46 %; и группа респондентов с низкой СПБ (у которых показатель СПБ находился в диапазоне низких и средних с тенденцией к низким значениям) – 54 %. Обнаружено, что у респондентов с высокой СПБ уровень гармоничности, удовлетворенности и защищенности достоверно выше ($U_{\text{эмп}}=320$, при $p<0,05$; $U_{\text{эмп}}=323$, при $p<0,05$; $U_{\text{эмп}}=323$, при $p<0,05$ – соответственно). Они считают свои отношения согласованными, надежными, устойчивыми. В отличие от людей с низкой СПБ, они не хотели бы менять свои отношения, не испытывают чувство страха, что отношения не сложатся или их не поймут. Свои отношения они оценивают как безопасные.

Анализ особенностей людей с высокой и низкой СПБ как субъектов затрудненного/незатрудненного общения показал следующее. У респондентов с высокой СПБ наблюдается достоверно более высокий показатель по шкале «Принятие дру-

гих» ($U_{эмп}=187$, при $p<0,05$), они удовлетворены отношениями с другими людьми и принимают их такими какие они есть. У них развиты способности к пониманию другого человека, эмпатия, идентификация, психологическая проницательность. В отличие от них, респонденты с низкой СПБ не удовлетворены взаимоотношениями с другими людьми, считают, что большинство партнеров по общению «трудно терпеть», их зачастую беспокоят только свои выгоды и потери в общении с другими. Обнаружено также, что у людей с высокой СПБ наблюдается достоверно более высокий показатель доброжелательности ($U_{эмп}=270$, при $p<0,05$). Респонденты с высокой СПБ достаточно доброжелательны по отношению к другим, готовы к оказанию помощи, верят в дружбу, стремятся быть полезными для других людей. Для них характерно стремление к согласию, кооперации, сотрудничеству. Результаты по показателю доброжелательности коррелируют с данными, полученными по шкале «Доверие». Данный показатель позволяет сделать вывод о том, что респонденты с низкой СПБ считают, что большинству людей нельзя доверять; для них характерны такие суждения как «многие люди думают только о себе и при первой возможности обманут», что характеризует их как субъектов затрудненного общения.

Проверка показателей цинизма у людей с высокой СПБ позволила заключить, что этот показатель достоверно ниже, чем у респондентов с низкой СПБ ($U_{эмп}=226$, при $p<0,05$). Респонденты с высокой СПБ стараются избегать негативных суждений по поводу других людей, считают, что большинство людей стремятся уважать свои и чужие права в равной степени. Респонденты с низкой СПБ считают, что многих людей можно обвинить в аморальном поведении, и большинство из этих людей заводят друзей лишь для дальнейшего извлечения выгоды.

Необходимо отметить, что в показателях агрессивности и враждебности (как характеристик субъекта затрудненного общения) достоверных различий выявлено не было (агрессивность $U_{эмп}=415$, при $p<0,05$; враждебность $U_{эмп}=374,5$ при $p<0,05$). И люди с высокими и люди с низкими показателями СПБ уверены, что свою точку зрения необходимо отстаивать в любом случае, но при этом не стоит грубить людям, которые ведут себя невежливо.

Полученные результаты позволяют заключить, что респондентов с высокой СПБ можно в большей степени описать как субъектов незатрудненного общения, в то время как людей с низкой СПБ как субъектов затрудненного общения. Таким образом, гипотеза о том, что для людей с низкой социально-психологической безопасностью в большей степени, чем субъектам с высокой СПБ, характерны черты субъектов затрудненного общения: агрессивность, враждебность, цинизм, низкая степень принятия других, доверия и доброжелательности подтвердилась частично. Агрессивность и враждебность не характерны для респондентов ни одной из групп. Такие показатели легко объяснимы с точки зрения нормативности и адаптивности поведения субъектов общения. Другими словами большинство людей, являясь социально адаптированными, склонны следовать правилам, нормам и социальным стандартам поведения независимо от своих особенностей (в частности от своей социально-психологической безопасности).

Анализ интенсивности и характера затруднений у людей с разным уровнем СПБ позволил выявить специфику трудностей общения по следующим категориям: экспрессивно-речевые особенности партнера; социально-перцептивные особенности партнера; трудности связанные с отношением/обращением партнера; трудности связанные с умениями и навыками в организации взаимодействия; трудности связанные с условиями взаимодействия.

Было обнаружено, что для респондентов с низкой СПБ характерны интенсивные и достаточно часто возникающие затруднения, связанные с социально-перцептивными особенностями партнера, такими как неумение партнера соотно-

сить действия и поступки людей с их качествами личности; неумение партнера поставить себя на место другого человека; неумение читать по лицу чувства и намерения собеседника. В отличие от них, у респондентов с высокой СПБ интенсивность затруднений, связанных с социально-перцептивными особенностями партнера достоверно ниже ($U_{эмп}=270$, при $p<0,05$), к затруднениям они относят стремление партнера относить людей к определенному типу; отсутствие проницательности. По мнению респондентов с низкой СПБ их общение достаточно сильно затрудняют и экспрессивно-речевые характеристики партнера, такие как тихая/громкая речь, наличие длительных пауз, застывшие позы или систематическое передвижение партнера во время общения, интенсивная жестикуляция, частые прикосновения. В отличие от них, у респондентов с высокой СПБ интенсивность затруднений, связанных с экспрессивно-речевыми характеристиками партнера ниже ($U_{эмп}=341,5$, при $p<0,05$), к затруднениям они относят: длинные паузы, быстрый темп речи. Для респондентов с низкой СПБ характерны достаточно интенсивные затруднения, связанные с отношением/обращением партнера, а именно: безразличное, подозрительное, неприязненное, властное отношение; страх быть непонятым или смешным в глазах других людей. Сильное затруднение может вызывать собственное отношение/обращение к партнеру. Для респондентов с высокой СПБ данные затруднения менее характерны ($U_{эмп}=241,5$, при $p<0,05$), однако они отмечают, что затруднение вызывает безразличное, неприязненное отношение партнера.

Интенсивность затруднений, связанных с умениями и навыками партнера по организации взаимодействия больше характерна респондентам с низкой СПБ ($U_{эмп}=262$, при $p<0,05$), они отмечают влияние таких характеристик партнера как привычка перебивать разговор; желание больше слушать, чем говорить. Сильные затруднения вызывают собственные умения и навыки (а точнее слабо развитые умения и несформированные навыки) организации взаимодействия. Нужно подчеркнуть, что наибольшая частота и интенсивность затруднений в общении в группе респондентов с низкой СПБ связана с условиями общения ($U_{эмп}=176$, при $p<0,05$). Для респондентов с высокой СПБ такие параметры как интенсивность общения, количество партнеров, наличие свидетелей общения, возраст, пол, статус не приводят к появлению затруднений.

Таким образом, наибольшая интенсивность и частота возникновения трудностей в общении характерна для людей с низкой СПБ. При этом наибольшая интенсивность трудностей в общении связывается ими с условиями общения, а также с социально-перцептивными особенностями. Соответственно, подтверждается гипотеза о том, что у людей с низкой СПБ частота и интенсивность затруднений в общении выше, чем у людей с высокой СПБ.

Характер затруднений в общении имеет свою специфику для респондентов как с высокой, так и с низкой СПБ. Так, для группы респондентов с высокой СПБ одними из самых значимых (по их оценкам) затруднений являются затруднения, связанные с собственными социально-перцептивными особенностями. Свое стремление относить людей к определенному типу, отсутствие проницательности; стремление дать заключение о личности на основе ее внешности или представлений, сложившихся в окружении, люди с высокой СПБ считают наиболее затрудняющими их общение. В отличие от них, респонденты с низкой СПБ считают, что такие характеристики практически не вызывают у них трудностей в общении ($U_{эмп}=228,3$, при $p<0,05$), однако к значимым причинам, приводящим к трудностям в общении они относят социально-перцептивные особенности партнера.

Собственные экспрессивно-речевые характеристики так же являются серьезными причинами, вызывающими трудности общения у респондентов с высокой СПБ. К ним относятся (по мнению респондентов) собственная тихая/громкая речь; желание

больше говорить, чем слушать; быстрый темп речи. По мнению респондентов с низкой СПБ подобные затруднения, связанные с собственными экспрессивно-речевыми особенностями, не являются для них характерными и соответственно редко становятся причиной возникновения трудностей в общении ($U_{эмп}=328,3$, при $p<0,05$), а вот эмоции и экспрессия партнера действительно могут приводить к трудностям. Для респондентов с высокой СПБ, по их мнению, так же характерны затруднения, связанные с собственным отношением/обращением к партнеру. Они считают, что их безразличие к партнеру, высокомерное отношение к нему могут стать причиной появления трудностей в общении. В отличие от них, респонденты с низкой СПБ считают, что их собственное отношение/обращение, как правило, не является причиной трудностей, ответственность за взаимодействие они перекладывают на партнера и считают его отношение значимым для возникновения трудностей ($U_{эмп}=333,4$, при $p<0,05$). Таким образом, подтверждается гипотеза о том, что для людей с низкой СПБ характерны затруднения в общении, связанные с особенностями партнера, а для людей с высокой СПБ характерны трудности, связанные с собственными особенностями.

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что люди с высокой СПБ характеризуются гармоничными отношениями с другими, им свойственны черты субъектов незатрудненного общения: доверие, доброжелательность, принятие партнера. В отличие от них для людей с низкой СПБ характерны отношения скорее дисгармоничные, им свойственны черты субъектов затрудненного общения. Интересен тот факт, что люди с высокой СПБ ищут причины трудностей в себе, в своих особенностях, что позволяет предположить наличие у них способности к рефлексии, развитого самосознания. Другими словами они демонстрируют свою субъектность в отношениях и в общении с другими, несут ответственность за происходящее с ними. В отличие от них, респонденты с низкой СПБ перекладывают ответственность за общение на собеседника, что позволяет сделать вывод об их экстернатности, слабо развитой субъектной позиции. Полученные результаты дают основание для разработки просветительских, психокоррекционных программ, направленных на формирование субъектной позиции как потенциала социально-психологической безопасности, что может способствовать развитию ответственности, активности, гармоничности и защищенности в межличностных отношениях субъектов, снижению барьеров и трудностей в общении.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Знаков В. В.* Психология человеческого бытия и трудные жизненные ситуации // Психология совладающего поведения: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / Отв. ред.: Е.А. Сергиенко, Т.Л. Крюкова. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. – С. 35-37.
2. *Эксакусто Т.В., Лызь Н.А.* Психологическая безопасность в проблемном поле психологии // Сибирский психологический журнал. – 2010. – № 37. – С. 86-91.
3. *Лабунская, В. А.* От проблемы затрудненного общения к постановке проблемы «субъект затрудненного общения» // Психологический вестник. – Ростов-на-Дону, 1997. – Вып. 2. Ч. 1. – С. 24-40.
4. *Эксакусто Т.В.* Теоретические основы социально-психологической безопасности: Монография / Под ред. Н.А. Лызь. – Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2011. – 244 с.
5. Там же.
6. *Лабунская В.А.* Психологический портрет субъекта затрудненного общения // Психологический журнал. 2003. – Т. 24, № 5. – С. 14-22.
7. *Лабунская, В.А., Менджерцицкая, Ю.А., Бреус, Е.Д.* Психология затрудненного общения. – М.: Академия, 2001. – 288 с.
8. *Белов А.Б.* Социально-психологические особенности восприятия клиента в деловом общении // Психологические исследования. – 2012. – Т. 5, № 25. – С. 11. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 20.08.2013).

Статью рекомендовал к опубликованию д.м.н., профессор Б.И. Марченко.

Эксакусто Татьяна Валентиновна – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южный федеральный университет»; e-mail: etv01@yandex.ru; 347922, г. Таганрог, ул. Чехова, 2; тел.: 88634312016; кафедра психологии и безопасности жизнедеятельности; к. психол. н.; доцент.

Eksakusto Tatyana Valentinovna – Federal State-Owned Educational Autonomy Establishment of Higher Vocational Education “Southern Federal University”; e-mail: etv01@yandex.ru; 2, Chehova, Taganrog, 347922, Russia; phone: +78634312016; the department of psychology and safety of existence; associate professor.

УДК 159.9:316.356.2

О.Н. Истратова

СЕМЕЙНОЕ НЕБЛАГОПОЛУЧИЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА*

Рассматривается актуальная проблема современного общества – проблема семейного неблагополучия. Ставится вопрос о необходимости комплексного подхода к анализу, как факторов данного феномена, так и его форм. Феномен семейного неблагополучия рассматривается в широком континууме: от ситуации социального сиротства (воспитание детей в учреждениях интернатного типа), через феномен скрытого социального сиротства, когда ребенок объективно живёт в семье, характеризующейся социально-экономическим неблагополучием (девиантные семьи, безнадзорность в семье) – к внутренним семейным факторам (эмоциональное отвержение ребенка родителями, деструктивные типы детско-родительских отношений).

Семейное неблагополучие; кризис семьи; социальное сиротство; эмоциональное отвержение; конфликтная семья; асоциальная семья; детско-родительские отношения.

O.N. Istratova

FAMILY TROUBLE AS SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL PROBLEMS

The article discusses the actual problem of modern society – problem of family trouble. A question arises regarding need for a comprehensive approach to the analysis of the factors of this phenomenon and its forms.

The phenomenon of family problems is considered in a broad continuum, from situations of child abandonment (education of children in the orphanage), through a phenomenon of latent social orphanhood, when a child is objectively living in a family characterized by socio-economic disadvantage (deviant family, child neglect in the family) – to the internal family factors (emotional rejection of the child by the parents, destructive types of parent-child relationships).

Family trouble; family crisis; social orphanhood; emotional rejection; family conflict; asocial family; parent-child relationship.

Глубокие социально-экономические перемены, произошедшие в мире, не обошли стороной и нашу страну. Исследователями отмечается, что «растущая технизация и информатизация всех сфер жизнедеятельности человека наряду с предоставлением больших возможностей, появлением многообразных средств связи и ростом качества жизни усиливает процессы отчуждения, равнодушия, унификации, одиночества людей. А для воспитательного влияния на растущего человека необходимо прямо противоположное: единение, заинтересованность, понимание индивидуальности» [8, с. 41].

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант №13-36-01006а1.